

Лян Шу и вправду не любил белый цвет. Он был слишком чистым — как пригоршня снега, что должна парить в таком же безупречном небе, чтобы мир восхищённо взирал на неё. Но северо-западные ветры несли с собой песок, а поле боя окутывал кровавый туман, усеянный обрывками плоти. Если белизна попадёт в такую среду — кто знает, во что она превратится?

Однако нелюбовь — это не повод диктовать другим. Он не был настолько деспотичен, чтобы запрещать носить белое. Причина, по которой он хотел подарить Лю Сяньаню новую одежду, была проста: старые ханьфу Второго молодого господина Лю были слишком громоздкими. Они годились разве что для медитаций в бамбуковой роще в компании белобородых мудрецов, но никак не для практической работы.

— Сегодня ложись спать пораньше, — сказал Лян Шу. — Завтра в город вернётся ещё один врач. Пусть и не мастер, но хотя бы разбирается в медицине лучше, чем нынешние помощники. Если будет работа — поручай её ему.

Лю Сяньань кивнул, проводил взглядом князя и вернулся к изучению тела Ду Цзина. Он не считал это занятие сложным. Напротив — каждый новый вид гу вызывал у него азарт: в памяти тут же всплывали соответствующие записи из прочитанных трактатов.

Лето выдалось жарким, и даже обработанный труп долго не протянет. Поэтому Лю Сяньань провёл в морге больше двух часов. Лишь когда небо начало сереть, он, с ноющей спиной, вернулся в покои. Не будя А-Нина, сам принёс два таза воды, умылся и наконец лёг спать.

Возможно, из-за усталости, а может, из-за отсутствия опыта, Второй молодой господин Лю делал всё очень медленно. То, что другие завершали за четверть часа, у него занимало минимум полчаса. Он походил на бумажную куклу в театре теней — скрипит, скрипит, еле движется. И сколько бы зрители ни нервничали, он оставался в своём ритме, методично наслаждаясь процессом.

Завершив все дела, Лю Сяньань, чистый и свежий, укутался в одеяло и уже готов был провалиться в сон, как вдруг вспомнил кое-что важное. Он снова открыл глаза и мысленно, с молитвенной серьёзностью, повторил:

«Не сниться, не сниться, не сниться...»

И уснул.

На этот раз снов действительно не было.

Лю Сяньань проспал до полудня, и ни Его высочество Сяо-ван, ни кто-либо ещё не потревожили его покой. А-Нин, готовивший снаружи лекарства, услышав шум, вошёл внутрь. Подавая таз для умывания, он сообщил:

— Чэн-гуньян прислала утром несколько комплектов одежды. Говорит, Чисячэн долго был на карантине, и хороших тканей в лавках не осталось. Это лучшее, что смогла найти. Выглядят просто, зато удобны для работы. Лю Сяньань никогда не носил тёмных одеяний, но и привередничать не привык.

— В этом вы похожи на Старшего молодого господина, ла. — улыбнулся А-Нин, примеряя новый фартук.

Зеркала в комнате не было, поэтому Лю Сяньань вышел во двор, чтобы разглядеть своё отражение в тазу с водой и оценить сходство. В этот момент со стороны ворот раздался голос:

— Здесь живёт врач Лю?

Лю Сяньань обернулся. Незнакомец явно не ожидал, что под грубой тканью скрывается такое лицо. Он замер, и в голосе его появилось неподдельное почтение:

— Меня зовут Сан Яньнянь. Я врач из Чисячэна. Ши-дажэнь послал меня помочь чудо-доктору с лечением людей.

— Доктор Сан, — кивнул Лю Сяньань. — Я позже запишу важные нюансы, а А-Нин объяснит вам, что делать.

— Хорошо, — согласился Сан Яньнянь. — А куда чудо-доктор идёт сейчас?

— Продолжать извлекать гу из трупа. — Лю Сяньань, доедая вчерашние сладкие лепёшки, вышел наружу. — Сегодня последний день. Если вам интересно — присоединяйтесь.

Сан Яньнянь поспешил за ним. По натуре он был лентяем и отлично знал пределы своего мастерства. Любил деньги и красивые лица, за что не раз бывал бит. Мысль о работе с заражёнными гу приводила его в ужас, и он планировал отлынивать. Но при виде Лю Сяньаня его спина неожиданно выпрямилась сама собой.

Перед входом в морг Лю Сяньань затолкал в рот последний кусок лепёшки и натянул перчатки. Гу в теле Ду Цзина ещё оставались, и с каждым днём его облик становился всё отвратительнее. Сняв белую ткань, Лю Сяньань хотел оценить новую гримасу покойника, но Сан Яньнянь рядом с ним вдруг зашёлся в кашле, выбежал наружу и принялся блевать.

Лю Сяньань спокойно проглотил лепёшку и взял пинцет. У него не было времени на подобные мелочи.

Сан Яньнянь выплюнул едва ли не внутренности. К вечеру у него поднялась температура, и он беспомощно лежал в постели.

— Да он же только мешает! - возмутился А-Нин - Сейчас скажу Чэн-гуньян, чтобы забрала его обратно!

— Не стоит. Хотя бы температуру сбить может сам, без нашей помощи, — возразил Лю Сяньань. — Принеси кипятка.

Все котлы на горе уже были в ходу, а Ши Ханьхай прислал ещё партию с подножья для лечебных ванн. После купания люди выстраивались в очередь, чтобы Лю Сяньань и А-Нин извлекли у них гу. Это требовало настоящего мастерства, и научить других быстро было невозможно.

К концу дня у Лю Сяньаня все уже двоилось перед глазами, а А-Нин прикладывал ему к глазам платок, пропитанный лечебным раствором:

— Я пойду готовить. Только не засыпайте, молодой господин.

Лю Сяньань буркнул что-то невнятное — и в следующее мгновение его сознание уплыло в неизвестном направлении. Платок на глазах был прохладным, с ароматом борнеола и ментола — приятным и свежим. Он постукивал пальцами по столу, напевая обрывки песен. Едва начав восхождение к бессмертным, он уже ощутил, как сонливость смыкает ему веки. Три Тысячи Путей закружились в вихре, разбрасывая мысли в стороны.

Как раз когда Второй молодой господин Лю собрался предаться великому сну в этом хаосе, мятный аромат внезапно смешался с другим — густым, тяжёлым и холодным.

Это был запах сандала, исходивший от Лян Шу. Веки Лю Сяньаня дёрнулись. С одной стороны, он хотел сказать: «Три Тысячи Путей сегодня закрыты, приходите в другой раз». Но с другой — раз уж это сон, зачем напрягаться и что-то объяснять?

Разумеется, ленивая натура Лю Сяньаня выбрала третий вариант: попытаться проснуться до появления Лян Шу. Но платок внезапно стал весить тысячу цзиней, не давая пошевелиться.

— Что ты делаешь? — раздался за спиной голос Лян Шу.

Лю Сяньань делал вид, что не слышит, и упорно не поворачивался — вдруг Его высочество Сяован опять явился без одежды?

Лян Шу с досадой хлопнул его по щеке:

— Проснись.

Лю Сяньань не проснулся. В основном потому, что не хотел. Перед ним возник силуэт белого журавля. Обрадовавшись, он протянул руку, чтобы ухватиться и улететь подальше, но кто-то схватил его за запястье.

— А-а! — вскрикнул он и наконец вырвался из мира снов.

Лян Шу снял платок:

— Всё в порядке?

Лю Сяньань тяжело дышал, не понимая, как этот человек пробрался из сна в реальность. Он уставился на него широко раскрытыми глазами, сердце колотилось, как барабан. Наконец он хрипло выдавил:

— Почему князь здесь?

— Дела внизу почти улажены, вот и заглянул, — Лян Шу налил ему воды. — Снаружи полно костров.

— Да, заражённые гу принимают лечебные ванны, — Лю Сяньань пришёл в себя. — Работы много, помощников не хватает. Котлов тоже, поэтому купаются посменно, днём и ночью. Хорошо, что Цю Дасин помогает — отлично организывает людей.

Цю Дасин — тот самый, что грозился «занять гору и стать царём», в прошлом он служил в Северо-Западной армии. На этот раз, чтобы Его высочество Сяо-ван «взглянул на него ещё раз» (и было чем похвастать перед женой), он носился по горе без усталости.

— Только Цю Дасин? — нахмурился Лян Шу. — А врач?

— Ах, он... — Лю Сяньань отставил пустую чашку. — В первый же день в морге ему стало плохо. До сих пор лежит.

Лян Шу долго мял виски. Неужели он прислал им ещё одного обузу?

В этот момент дверь распахнулась, и вбежал А-Нин с деревянным тазом:

— Молодой господин, пойдёмте быстрее, брат Цю уже... А?

Он бросился кланяться, но Лян Шу остановил его:

— Сейчас полночь. Куда вы собрались?

— На горячий источник, — объяснил А-Нин. — Все котлы заняты.

К счастью, погода стояла тёплая, а у подножья горы был мелкий источник. Последние дни Лю Сяньань мылся там.

— С Цю Дасином? — указал на дверь Лян Шу.

Лю Сяньань от такого странного вопроса аж подавился слюной.

А-Нин, украдкой глянув на хозяина и не увидев запрета, продолжил:

— Последние два дня, когда молодой господин купался, какие-то наглецы прятались в кустах и подглядывали. Брат Цю узнал и теперь караулит на тропе — стало спокойнее.

— Пациенты? — нахмурился Лян Шу.

А-Нин кивнул.

— Но ведь из-за этого не бросишь их лечить, ла? Ведут себя похабно, просто бесит!

Лян Шу забрал у А-Нина таз:

— Сегодня Цю Дасин не пойдёт. Я сам провожу твоего господина.

Тут Лю Сяньань вспомнил тот странный сон и почувствовал неловкость. Он хотел возразить, но А-Нин уже выскочил за дверь и парюю фраз отослал Цю Дасина.

«.....»

Лунный свет этой ночью был идеален. Облака, словно шёлковые ленты, обволакивали небо мягкой ватой. Источник находился недалеко — иначе, учитывая скорость Лю Сяньаня, к утру он бы только добрался до места.

Прибыв на место, Лян Шу поставил таз на землю, отошёл к развилке тропы и растворился в темноте. Лю Сяньань облегчённо вздохнул — реальность оказалась куда приятнее снов. Сбросив одежду, он погрузился в воду. Раз уж Три Тысячи Путей сегодня «закрыты», он не стал насильно их открывать. Просто закрыл глаза, очистил разум и наслаждался редкими моментами покоя.

А на другой стороне тропы зашевелились тени.

Это были те самые «нахалы», которых «невозможно прогнать». Местные отребья, любившие похабно шутить над женщинами. Увидев Лю Сяньаня, даже они слегка «искривились» — не то чтобы их вдруг потянуло к мужчинам, но Второй молодой господин Лю был слишком прекрасен, почти неземным.

Красота пробуждает в людях разное. Одни, как Цю Дасин, стремятся её защитить. Другие — как эта шайка — мечтают испачкать, насладиться гневом и унижением. Пусть даже без реального результата — им казалось, будто они совершили нечто великое.

Увидев, что Цю Дасин вернулся в дом, они решили: сегодня Лю Сяньань купается один.

— Быстрее! Спрячем его одежду!

Они хихикали, гордясь «гениальным» планом. Ускорив шаг, они уже готовы были ринуться вперёд — как вдруг застыли на месте.

— М-м-мф!

Они не могли пошевелиться! Ещё секунду назад всё было в порядке — а теперь ноги будто налились свинцом. Даже изо всех сил они лишь беспомощно кряхтели, словно идиотские изваяния, вросшие в землю.

Слабонервные тут же обмочились.

И тут из тени вышел человек. Шёлковые одежды, благородная осанка — будто демон, сошедший с древнего свитка. Но вместо зелёной кожи и клыков — высокий стан, острые скулы и холодные, как ночное озеро, глаза. От одного взгляда кровь стыла в жилах.

Шайка затряслась, как просяное сито. Это призрак! Кто ещё мог лишить их голоса и движения?

Лян Шу с отвращением окинул взглядом эту бесполезную мразь и взмахнул рукой.

Ба-бах!

Они рухнули на землю, кости треснули. Два стража спрыгнули с дерева:

— Ваша светлость.

— Отведите их Ши Ханьхаю, — приказал Лян Шу, направляясь к источнику. — Пусть выпорют и бросят в темницу без еды. Через два дня я сам разберусь с ними.

Лю Сяньань к этому времени уже закончил купаться. Завернувшись в тонкую ткань, он сидел на берегу и неспешно расчёсывал волосы. Ноги его всё ещё были погружены в воду, а всё тело под лунным светом отливало фарфоровой белизной.

Лян Шу нарочно усилил звук шагов.

Как и ожидалось, Лю Сяньань ускорил движения. Связав мокрые волосы, он оделся, но, увидев грязь на верхнем халате, замешкался.

— Разве А-Нин не приготовил тебе другой одежды? - спросил Лян Шу, подойдя ближе.

— Вещи в стирке, ещё не высохли, — ответил Лю Сяньань. — Ничего, обойдусь без него. До дома недалеко.

В горах даже ночью дул прохладный ветер. Лян Шу взглянул на его мокрые волосы, снял свой плащ и накинул на плечи собеседника:

— Ты же врач. Должен понимать, что важнее: не заболеть или не испачкаться. Впрочем, как знаешь. Завтра велю А-Юэ поискать в лавках что-нибудь подходящее.

— Князь ошибается, — возразил Лю Сяньань. — Грязь и болезни тесно связаны.

Он потянулся, чувствуя, как мышцы наполняются приятной расслабленностью. Не желая углубляться в медицинские дискуссии, он медленно зашагал по тропе. Очень медленно.

Через некоторое время Лян Шу спросил:

— У тебя что, вражда с местными муравьями?

Лю Сяньань отрицательно покачал головой:

— Я не наступал на них. Просто увидел два муравейника и обошёл.

Лян Шу не поверил:

— Ты считаешь муравьёв во время ходьбы?

— Просто замечаю их по пути, — пожал плечами Лю Сяньань.

Лян Шу: «.....»

Он дёрнул его за прядь волос и приказал:

— Шагай быстрее!

Лю Сяньань прикрыл голову, сделал десять формально-быстрых шагов — и снова замедлился. Быстро ходить он действительно не умел. Лян Шу ничего не оставалось, кроме как сопровождать его в этом «учёте муравьиного населения». Закончив подсчёты, Лю Сяньань вдруг вспомнил:

— Для полного излечения этих людей потребуется около сорока дней.

Лян Шу кивнул:

— Хорошо.

— А князь? — спросил Лю Сяньань.

Сорок дней — срок немалый. Он помнил, что Лян Шу собирался в Ваньли расследовать дело Тань-дажэня.

Лян Шу и вправду не планировал задерживаться. Он уже доложил императору о Байфу-цзун и отправил людей разбираться с чиновниками, замешанными в подмене зерна. Поскольку здесь всё под контролем, то пора было двигаться дальше.

Что касается Лю Сяньаня, Чэн Суюэ уже договорилась отправить его с А-Нинем обратно в Байхэшань, как только ситуация в Чисячэне стабилизируется.

Значит ли это, что они расстанутся? Хотя Лю Сяньань всё равно планировал вернуться домой, он не мог просто уехать, не выполнив свою миссию — расторгнуть помолвку. Подумав, он осторожно спросил:

— Князь снова посетит мой дом в будущем?

Лян Шу повернулся к нему.

Глаза Второго молодого господина Лю выражали такую напряжённость, что, казалось, выводили на лице князя слова: «Не приходи».

— Приду, — твёрдо заявил Лян Шу.

Зачем?! Лю Сяньань сдался:

— Тогда лучше мы с А-Нином поедem в Бюро Ваньли вместе с вами.

Лян Шу приподнял бровь:

— О?

— Я хочу быть активнее, — нашёлся Лю Сяньань.

Если бы Мастер Лю услышал это, слёзы радости залили бы его одежды.

— А если я не намерен жениться на Третьей госпоже Лю? — усмехнулся про себя Лян Шу.

— ...Не намерены?

— Нет.

— Правда?

— Правда.

Тут же Лю Сяньань передумал. Значит, в бюро ехать не нужно — можно спокойно возвращаться к своим обычным занятиям.

Для приличия он добавил:

— О, А-Юань будет очень расстроена.

Лян Шу рассмеялся, глядя на эту мгновенную смену «искренности»:

— Чему расстраиваться? Тому, что больше не сможет прыгать в озеро?

Лю Сяньань споткнулся.

Лян Шу не стал его поддерживать, и Второму молодому господину Лю пришлось восстанавливать равновесие самостоятельно. С виноватым видом он пробормотал:

— Прыгать в озеро? О чём это вы?

— Продолжай притворяться, — невозмутимо парировал Лян Шу.

У Лю Сяньаня была фотографическая память, но даже он не мог вспомнить то, чего не замечал. Он точно не видел Его высочество Сяо-вана в чайном доме, но признаваться было нельзя. Поэтому он мгновенно активировал режим «я ничего не знаю», мысленно укрывшись за закрытыми воротами Трёх Тысяч Путей, всем видом изображая отрешённого бессмертного.

Лян Шу щёлкнул его по лбу:

— Выходи.

Лю Сяньань: Я вас не слышу.

В таком состоянии он благополучно доплёлся до жилища.

Лян Шу не задержался — лишь выпил чашку чая. Глубокой ночью Лю Сяньань, лёжа в постели, сказал А-Нину:

— Напиши письмо в Байхэчэн: сообщи А-Юань, что князь не намерен на ней жениться, и мы можем возвращаться.

— Правда? — обрадовался А-Нин. — Тогда не нужно ехать в Ваньли?

— Не нужно, — подтвердил Лю Сяньань. — Осталось только вылечить этих людей.

А-Нин тут же бросился к столу писать письмо, не в силах дожидаться утра.

Мерцание свечи мешало заснуть. Лю Сяньань отвернулся, пряча лицо в тени.

Эта поездка — не слишком долгая, но и не близкая — не была ни удобной, ни совсем уж невыносимой. По крайней мере, помолвку расторгли, он познакомился с генералом Гао и Чэн-гуньян, да ещё и спас целый город — в целом, плодотворно.

Что касается Его высочества Сяо-вана... Лю Сяньань закутался в одеяло и задумался: какое вино подать при следующей встрече в Байхэшань?

Слишком крепкое не подойдёт — на северо-западе и так хватает выдержанных напитков. Слишком лёгкое — пресно и неинтересно.

Размышляя об этом, он погрузился в сон.

Лян Шу снова лежал в водоёме под водопадом — на этот раз ещё красивее и беззаботнее. Рядом парили два белых журавля, неся на спинах кувшины с вином и чаши.

Лю Сяньань стоял на берегу с крайне сложным выражением лица.

Это уже совсем бестактно. Когда же он наконец сможет присниться в приличной одежде?!

<http://bllate.org/book/14628/1297859>